За Стеной царила жуткая тишина, нарушаемая лишь порывами холодного ветра. Пустошь простиралась насколько хватало глаз, бесплодный пейзаж из снега и льда.

Здесь, вдали от королевств Вестероса, проходил таинственный ритуал, изменивший ход судьбы.

Среди кружащихся снежинок неподвижно лежала фигура, погребенная под толстым слоем льда и снега. От нее исходило ощущение потусторонней силы, скрытой под ледяным коконом. В одно мгновение лед раскололся, и фигура, задыхаясь, вышла наружу.

Это было не обычное существо.

По мере того как сознание фигуры медленно возвращалось к нему, он осознавал свое новое существование. Его глаза, теперь уже льдисто-голубые, обследовали пустынный ландшафт, вглядываясь в бесконечные снежные просторы, простирающиеся на север насколько хватало глаз.

Воспоминания о ритуале, фрагментарные и загадочные, плясали на краю его сознания, точно головоломка, ждущая разгадки, – Что… что за чертовщина здесь творится…? – пробормотал он, глядя на свои руки, которые были слишком бледными, контрастируя со здоровым загаром, который он привык видеть.

Молодой человек встал, его тело было одновременно знакомым и чужим. По форме он был человеком, но по венам бежал ледяной холод, – Неужели это сон…? – задался вопросом, пытаясь осмыслить ситуацию.

– Надо бы перестать напиваться перед сном… – сказал он, оглядывая свое тело и понимая, что облачен в странно знакомые черные доспехи. Когда он начал двигаться, то понял, что никогда в жизни не чувствовал себя так хорошо.

Он был абсолютно здоров, сохранил форму, но сейчас чувствовал себя еще лучше, словно его тело было переполнено силой. Однако он не успел ни обдумать ситуацию, ни оценить ощущение силы, как вдалеке раздался громкий рев.

Встревоженный, он повернулся, чтобы посмотреть, и его сердце заколотилось в груди. Его глаза расширились при виде медведя, который со злостью набросился на него.

В панике он попытался отступить, но ноги его подвели, и он споткнулся, упав на спину, – Черт! – воскликнул он, рефлекторно поднимая руку, чтобы защититься, когда медведь бросился на него.

Страх охватил его, и он приготовился к неизбежной боли, которая, как он надеялся, заставит его очнуться от этого кошмара.

Но боли не последовало.

Вместо этого он почувствовал холод на вытянутой руке и теплую жидкость, медленно капающую на лицо. Он открыл глаза и понял, что его рука, окруженная мерцающим ледяным полем, отразила атаку медведя.

Челюсти медведя были в нескольких сантиметрах от его лица, зубы сомкнулись в тщетной попытке пробить ледяную преграду.

Он затаил дыхание, мышцы напряглись, пытаясь удержать ледяной щит. Рычание медведя перешло в разочарованное рычание, и с каждым мгновением его рывки становились все слабее.

В этой застывшей картине отчаяния он понял, что с ним произошло нечто необычное, выходящее далеко за рамки фантазий.

Хотя ледяная преграда давала ему некоторую передышку, молодой человек все равно не знал, как справиться с разъяренным медведем, отчаянно пытавшимся пробить его защиту. Медведь, явно оголодавший и движимый первобытным инстинктом, скрежетал когтями по сверкающему ледяному полю, и его дыхание образовывало в холодном воздухе морозные облака.

Но тут послышался стук копыт, возвестивший о появлении спасителя. На черном коне галопом прискакал человек в черных доспехах и мехах. Не раздумывая, мужчина взмахнул своим клинком - в воздухе пронеслась дуга из сверкающей стали, и голова медведя разлетелась на куски.

Юноша с облегчением вздохнул, когда безжизненное тело медведя рухнуло на землю, – Слава богу. Если бы не ты... – начал он, пытаясь подняться, но запнулся, поняв, что острие клинка всадника направлено ему в шею. Его глаза расширились, и он застыл на месте.

– Ты не похож ни на одного из известных мне одичалых... И эта магия... – голос всадника был холодным и настороженным. Он смотрел, как ледяной барьер, некогда защищавший юношу, превращается в голубые частицы и рассеивается в холодном воздухе, – Кто ты...? – спросил он, крепко сжимая меч.

Юноша не мог не нахмуриться, – Одичалый...? – пробормотал он, и это слово зазвенело в его голове. В недоумении он уставился на всадника, рассматривая его черные доспехи и коня, а также ледяную обстановку вокруг.

В его голове начала формироваться нелепая мысль, – Ты... ты случайно не из Ночного Дозора? – спросил он, не веря, что такие слова могут прозвучать из его уст.

Всадник не удержался и бросил на него недоуменный взгляд, – Конечно, я из Ночного Дозора.

Кто еще может бродить по этим богом забытым землям? – заявил он с нотками разочарования в голосе.

– А теперь скажи мне, кто ты, пока я не потерял терпение! – добавил он, приблизив острие своего клинка к шее юноши.

Юноша не мог поверить в то, что услышал, но, поскольку острый меч был так близко к его шее, ему ничего не оставалось, как проглотить свое замешательство, – Да, конечно, я… – проговорил он, и тут же его голос прервался, а на лице появилось выражение недоумения.

Его брови нахмурились, и он растерянно моргнул, – Меня зовут… – продолжил он, и тут же на его лице появилось неловкое выражение, так как он понял, что не помнит своего имени.

Всадник не мог не нахмуриться от нетерпения, – Выкладывай, – сказал он, его тон становился все более отрывистым с каждым мгновением. Он по-прежнему крепко сжимал клинок, постоянно напоминая об опасности ситуации.

Молодой человек не удержался и нервно хихикнул, – Я почему-то не могу вспомнить свое имя… – сказал он, озадаченно почесывая голову. Он почувствовал странную смесь досады и смущения из-за провалов в памяти.

– Тогда скажи мне, что ты здесь делаешь? И что это была за магия? – спросил всадник, сузив взгляд, изучая недоумевающего юношу.

Юноша покачал головой.

– На самом деле я понятия не имею. Мое первое воспоминание в этом мире – появление из-под снега и льда вон там… потом появился медведь, а за ним – ты… – сказал он, указывая жестом на ледяной кокон позади себя. Воспоминания о странном пробуждении все еще вызывали дрожь по спине.

Всадник на мгновение уставился на него, в его взгляде смешались настороженность и любопытство. Он вздохнул, слегка ослабив хватку на рукояти меча, – Как ни странно… Я не чувствую лжи в твоих словах, – признался он, хотя его клинок по-прежнему был нацелен на юношу.

Юноша смущенно улыбнулся и жестом указал на клинок всадника, – Тогда, может быть, ты будешь так великодушен и перестанешь направлять на меня эту штуку… она меня нервирует… – сказал он, несмотря на тяжелые обстоятельства, его тон был легкомысленным.

Ответ всадника был мгновенным и непоколебимым, – Нет, – ответил он бесстрастным тоном, не сводя глаз с лица юноши, – На самом деле я должен тебя убить. Здесь замешано нечистое колдовство, а от такого ничего хорошего не бывает, – добавил он, и его голос стал суровым

напоминанием о суровой реальности мира за Стеной.

Юноша внутренне запаниковал, его сердце заколотилось, как барабан, но он приложил все силы, чтобы сохранить внешнее спокойствие. Он встретил взгляд всадника, непоколебимый, как будто от этого зависела его жизнь.

– Ты можешь сделать это… но ты запятнаешь свои руки кровью невинного… – Он поднял руки в знак капитуляции. Ладони его были гладкими и чистыми, как у новорожденного, и он протянул их всаднику.

– Я так же, как и вы, озадачен ситуацией… Все, что я знаю, это то, что я здесь и что я обладаю необыкновенной силой, которую я даже не могу контролировать… – добавил он, показывая свои руки с чувством уязвимости, – Просто посмотрите на меня. Я даже не знаю, где я и откуда, – Он умолял, в его голосе звучало отчаяние.

Всадник нахмурил брови, внимательно разглядывая руки юноши. Гладкость его кожи действительно не соответствовала представлению о злобном колдуне или закоренелом убийце.

– А странный барьер? Это не обычная магия… – заметил он, не теряя скептицизма.

Молодой человек пожал плечами, на его плечи легла тяжесть его собственного замешательства и неуверенности, – Как я уже сказал, я сам ничего не понимаю. Знаю только, что это помогло мне продержаться достаточно долго, чтобы ты появился и спас меня… – объяснил он, и в его голосе прозвучала искренность.

Всадник наконец смирился, слегка опустив меч, – Я по-прежнему не вижу в твоих словах лжи, но твоя история слишком удобна… – Он сказал это с сомнением.

– Я лишь прошу тебя довериться мне на данный момент, – ответил молодой человек, медленно поднимаясь на ноги, – Если ты считаешь, что я представляю угрозу, то потом будет не поздно от меня избавиться. Просто… дай мне разобраться, прежде чем ты примешь решение…

Всадник неохотно кивнул молодому человеку, убирая клинок в ножны, – Очень хорошо. Пока что я не буду тебя убивать… – согласился он, – Но ты пойдешь со мной в Черный замок и будешь под постоянным наблюдением, пока мы не поймем, что происходит…

http://tl.rulate.ru/book/98953/3531150